

Баланцев Александр Викторович, Слезин Анатолий Анатольевич

**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАННЕГО КОМСОМОЛА КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ**

В статье раскрывается влияние антирелигиозной деятельности комсомола в первые годы его существования на формирование имиджа комсомола как организации, которая использует преимущественно не созидательный, а разрушительный потенциал молодежи. В конфронтационном отношении комсомола к Русской Православной Церкви и другим конфессиям авторы видят одну из причин неэффективной реализации созидательного потенциала коммунистической молодежной организации на первом этапе ее существования, один из факторов, способствовавших проявлениям экстремизма в молодежной среде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/10/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (65). С. 30-33. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. **Басин М. А., Шилович И. И.** Синергетика и *INTERNET*. СПб.: Наука, 1999. 71 с.
4. **Ивахненко Е. Н.** Аутопойезис информационных объектов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mdi.ru/encycl.php?RubricID=3511> (дата обращения: 22.07.2012).
5. **Критерии значимости персоналий** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:УЧЁНЫЕ> (дата обращения: 22.07.2012).
6. **Лавренчук Е. А.** Аутопойезис [Электронный ресурс]. URL: <http://vox-journal.org/content/Vox11-Lavrenchuk-Au.pdf> (дата обращения: 22.07.2012).
7. **Лавренчук Е. А.** Аутопойезис социальных сетей в интернет-пространстве: автореф. дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11. М., 2011. 20 с.
8. **Луман Н.** Введение в системную теорию. М.: Логос, 2007. 359 с.
9. **Матурана Умберто Р.** Древо познания: биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 223 с.
10. **Степин В. С.** Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 743 с.
11. **Хакен Г.** Синергетика. М.: Мир, 1980. 404 с.
12. **Хау Д.** Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса (Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd is Driving the Future of Business). М.: Альпина Паблишер, 2012. 288 с.
13. **Шмерлина И. А.** Обзор монографии: Матурана У., Варела Ф. Древо познания: биологические корни человеческого понимания // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 168-179.
14. **Шокин Ю. И., Клименко О. А., Петров И. С.** Анализ связей между сайтами институтов Сибирского отделения РАН // Вестник НГУ. Сер.: Информационные технологии. 2011. Т. 9. № 4. С. 12-17.
15. **Шокин Ю. И., Клименко О. А., Рычкова Е. В., Шабальников И. В.** Рейтинг сайтов научных организаций СО РАН // Вычислительные технологии. 2008. Т. 13. № 3. С. 128-135.
16. **Albert R., Barabasi A.-L.** Statistical Mechanics of Complex Networks // Reviews of Modern Physics. 2002. Vol. 74. № 1. P. 47-97.
17. **Almind T., Ingwersen P.** Informetric Analyses on the World Wide Web: Methodological Approaches to «Webometrics» // Journal of Documentation. 1997. № 53 (4). P. 404-426.
18. **Bates M.** The Design of Browsing and Berrypicking Techniques for the Online Search Interface // Online Information Review. 1989. Vol. 13. Iss. 5. P. 407-424.
19. **Rushkoff D.** Media Virus! Hidden Agendas in Popular Culture. New York, 1994. 344 p.
20. **Shulze S.** A Collaborative Foraging Approach to Web Browsing Enrichment // Human Factors in Computing Systems: CHI Conference Proceedings. N. Y., 2002. P. 860-861.
21. **Waldman S.** Who Knows? [Электронный ресурс] // The Guardian. 2004. 26 October. URL: <http://www.guardian.co.uk/technology/2004/oct/26/g2.onlinesupplement> (дата обращения: 22.07.2012).

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье раскрывается влияние антирелигиозной деятельности комсомола в первые годы его существования на формирование имиджа комсомола как организации, которая использует преимущественно не созидательный, а разрушительный потенциал молодежи. В конфронтационном отношении комсомола к Русской Православной Церкви и другим конфессиям авторы видят одну из причин неэффективной реализации созидательного потенциала коммунистической молодежной организации на первом этапе ее существования, один из факторов, способствовавших проявлениям экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова и фразы: религия; созидательный потенциал молодежи; комсомол; Гражданская война; Русская Православная Церковь; субботники; провинция; общественные настроения.

Александр Викторович Баланцев, к.и.н.

Анатолий Анатольевич Слезин, д.и.н., профессор

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

hist-tstu@mail.ru

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАННЕГО КОМСОМОЛА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ[©]

В историографии последних лет весьма широко освещена антирелигиозная деятельность комсомола в 1920-1930-е годы, ставшие апогеем противоборства комсомола с Русской Православной Церковью и другими конфессиями. Между тем, еще до начала комсомолом активной антирелигиозной пропаганды, борьбы за культурное просвещение и новый быт уже происходило зарождение новой культурной обрядности и традиций среди членов комсомольских ячеек. Так, 10 марта 1920 г. на заседании I-го Сольвычегодского уездного съезда РКСМ перед открытием съезда президиум предложил исполнить международный гимн Интернационал,

а также в честь павших в борьбе против контрреволюции юных бойцов-членов РКСМ – похоронный марш [8, д. 14, л. 49]. В то время собрания, съезды и заседания было принято начинать подобным образом. Церемонию вполне можно расценить как обрядовый ритуал. Мы не заостряли бы на этом внимание, если бы не последовавшие события 1920-х – 1930-х гг., когда коммунисты яростно боролись с любой обрядностью и верованиями населения. Не секрет, что вместо старых обычаев коммунисты внедряли свои. Похоронные марши, а также появившиеся позже «октябрины», «комсомольские свадьбы», «гражданские похороны» были примерами новой советской обрядности, впоследствии долгое время прививаемой населению. Члены Сольвычегодской городской ячейки РКСМ почитали память не только своих товарищей, но также убитых вождей Германской революции Розы Люксембург и Карла Либкнехта, – соратников мирового революционного движения пролетариата – на январском (1920 г.) общем собрании членов РКСМ они стоя пели похоронный марш [Там же, л. 62].

Вместе с тем, комсомол открыто показывал свое неуважение к Церкви. Одним из первых прототипов впоследствии ставших широко известными комсомольских «рождеств» и «пасх» в 1920 г. стало проведение альтернативных мероприятий в виде субботников и воскресников в эти религиозные праздники. Весной 1920 г. в первый день Пасхи коммунистами совместно с комсомольцами в городе Армавир на Кубани был организован воскресник. Мероприятие началось с митинга, после колонны направились к месту работы. «Шум, разговоры, пение песен, звуки оркестра смешались вместе, – вспоминал один из участников, – в эти дни, дни общественных работ, природа была подчинена нам, движущейся массе в этот день на работу». После разгрузки вагонов со снарядами состоялся обед, на котором партийцы и комсомольцы обменивались приветственными речами. Несмотря на кажущуюся добровольность, данное мероприятие изначально было обязательным для всех комсомольцев, о чем через местную печать они были оповещены заранее [9, с. 129-130].

Похожие акции устраивались и ранее. Но в первые послереволюционные годы они оправдывались скорее необходимостью военной действительности, нежели антирелигиозной пропагандой. Так, 13 апреля 1918 г. в «Известиях» публиковалось: «Принимая во внимание катастрофическое положение Оренбургского железнодорожного узла, которое усугубилось бы пасхальными праздниками вконец отсутствием рабочих рук... В первый день Пасхи был организован коммунистический воскресник. 12 апреля 1918 г. в Архангельске моряками Беломорской флотилии был проведен «пасхальник», – на Моисеевском острове переносили рельсы и вагонетки, со складов разгружали имущество. Такие меры использования общественно-полезного труда коммунистами, направленные на поддержание и восстановление хозяйства, имели немалое влияние на дальнейшие кампании во время религиозных праздников, организуемые комсомолом и советской властью. В воскресниках времен Гражданской войны и «военного коммунизма» и антирелигиозных кампаниях 1920–1930-х гг. прослеживается один и тот же принцип разумного и культурного (с точки зрения комсомола) времяпровождения взамен религиозных ритуалов.

Ошибочным будет считать, что субботники и воскресники устраивались только в дни крупных праздников. Их также проводили в обычные выходные, дни традиционного посещения церкви верующими людьми. Они приобрели популярность и преподносились как целесообразная альтернатива «бестолковому» хождению в церковь. Для того чтобы привлечь молодежь к общественно-полезному труду и как-то оживить работу, юношество стали привлекать на постройку и ремонт объектов культуры. В местах, где комсомольские ячейки вели энергичную культурно-просветительскую работу, дело борьбы с религией обстояло несколько активнее. Типичный случай произошел в Падовском союзе комсомола. Один из его членов, характеризуя 1921 г., однажды сказал: «Бывало в воскресенье люди в церковь идут, а наши ребята – топоры в руки, да сцену для союза делать». Такие высказывания рядовых членов с большим удовольствием цитировались руководством. С чувством правоты и радости за свое дело составители докладов писали: «Эти слова без сомнения говорят о многом» [8, д. 36, л. 12].

Обращает на себя внимание, что ритуальность похоронных маршей по погибшим товарищам-соратникам и пасхальные субботники-воскресники возникали под значительным влиянием военной обстановки. Вполне возможно, что если бы история революционного движения обошлась без значительных вооруженных столкновений и противостояний, сложившиеся впоследствии формы антирелигиозной пропаганды (в частности, комсомольские кампании на религиозные праздники Рождество и Пасха) и советская обрядность имели бы несколько другую форму.

С первых же лет после Октябрьской революции в России стартовал процесс создания нового советского праздничного календаря. Одним из новых праздников стал 1 Мая – Международный день солидарности трудящихся. Поскольку между этим советским праздником и религиозным праздником Пасха существовал (и существует поныне) небольшой временной интервал, то Первомайский праздник с самого начала был обречен на ассоциирование с Пасхой. 1 Мая 1920 г. в РСФСР и была отмечена «Пролетарская Пасха». Во многих уездных городах и крупных селениях были организованы шествия с пением «Интернационала» и революционными воззваниями. Такое сопоставление вполне закономерно. Во-первых, религиозность населения, да и советских работников, была еще очень сильна. Во-вторых, коммунисты на Пасху устраивали субботники, то есть работали в очень показательной форме, а на 1 Мая отдыхали, как раньше в религиозные праздники. Отсюда и не вполне обычное название праздника. Тогда же, практически одновременно с судами над религией и священнослужителями, стали появляться такие формы работы как антирелигиозные диспуты и вечера по поводу того или иного религиозного торжества. В 1920 г. в селе Сасово после приезда представителя губернского комитета комсомола было запланировано провести диспут на тему: «Есть ли Бог?» (по сообщению газеты «Голос юного

пролетария» за 29 апреля 1920 г.). Козловский уком РКСМ наряду с празднованием годовщин победы профсоюзов и ЧОН (Части особого назначения) проводил вечер Ивана Купалы [4, д. 289, л. 21].

Светские церемониалы чествования погибших (вместо христианского поминания «за упокоение души» умершего), показательная забота о хозяйстве и экономике во время Пасхи в виде субботников, новые советские праздники, антирелигиозные диспуты и суды над религией, антирелигиозные вечера – все это зачатки будущих массовых кампаний и популярных форм антирелигиозной пропаганды. Они существовали уже в 1920 г., а некоторые даже ранее. То есть применяемые позднее формы и методы работы [1-3; 10-16] не возникли вдруг, а имели свою «предисторию».

В 1920 г. основные усилия комсомола были направлены на расширение организации, чему отнюдь не способствовали многочисленные хозяйственные трудности. В Липецкой организации РКСМ на третий день Пасхи было решено послать агитаторов для работы с крестьянской молодежью. Но из-за отсутствия лошадей агитаторов отправилось только 4, да и те пешком. Правда, командировки принесли свои плоды – в результате были организованы 3 ячейки [4, д. 63, л. 14]. Козловская организация РКСМ, отчитываясь за свою работу в конце 1919 г. – начале 1920 г., сообщала, что работа затруднена из-за плохого финансирования уездных комитетов РКСМ и религиозности населения [8, д. 289, л. 1 об.].

Подобного рода проблемы находили свое разрешение. Правда, иногда это происходило не за счет какой-либо собственной продуктивной экономической деятельности или финансирования со стороны государства или других организаций. В частности, распространилась практика использования церковного имущества, отбираемого с помощью административных мер. Среди текущих дел того же I-го Сольвычегодского уездного съезда РКСМ было рассмотрено заявление представителя Воробинской организации т. Волковой, ходатайствующей об отдаче дома дьякона под народом (народный дом). Съезд постановил обратиться в исполком, и было решено, где есть ячейки РКСМ, по возможности удовлетворять их просьбы [Там же, д. 14, л. 49].

Определенным вкладом комсомола в дело борьбы с религией, а также способом решения экономических проблем также можно считать организацию коммун. В частности, учащиеся школы II ступени, в большинстве члены РКСМ в возрасте 17–18 лет, организовали в селе Оржевке Кирсановского уезда Тамбовской губернии трудовую школу-коммуну. Им была передана земля, «живой и мертвый» инвентарь (рабочий скот и сельхозорудия труда), принадлежащие ранее Оржевскому монастырю. Молодые коммунары обрабатывали полученные наделы, проводили культурно-просветительную работу среди окрестных крестьян и молодежи.

Деятельность комсомола, конечно, отнюдь не всегда сопровождалась разорением церковных учреждений и хозяйств. Есть немало примеров более терпимого, но, впрочем, не более уважительного использования владений Церкви. Так, губорганизатор, заведующий экономико-правовым отделом Северо-Двинского губкома, т. Назарьев обратился к Усть-Сысольскому уездному комитету комсомола: «С наступлением лета нашей губернии угрожает возможность пожаров. ...В опасное для лесов в пожарном отношении время периодически осматривать окрестности с возвышенностей, колоколен, пожарных вышек и т.п.» [Там же, д. 13, л. 77]. Использование колоколен комсомольцами рассматривалось как само собой разумеющееся. Судя по тексту, колокольни не имели каких-либо преимуществ перед пожарными вышками, не было сделано и намека на почитательность к этим сооружениям религиозного культа.

Порой самые первые попытки комсомольцев провести вообще какую-либо работу во время религиозных праздников встречались крайне недоброжелательно, даже агрессивно. Так, в «неделю красной молодежи», которая проводилась 12–19 апреля 1920 г. (Пасхальная неделя) на Липецкую организацию РКСМ было совершено нападение. В результате организацию перевели на особое положение, было решено провести чистку союза [4, д. 63, л. 14].

Отрицательной была и реакция духовенства. Архангельский комсомольский агитатор Я. Иоффе вспоминал, как он, приехав в деревню Наволок, записал 36 ребят и пригласил их для инструктирования на собрание ячейки соседней деревни Чубол. Ребята поначалу согласились, а по пути в Чубол встретили священнослужителя, который их «запугал», и они вернулись домой [6, с. 53].

После полувоенных методов антирелигиозной работы 1919 г. в 1920 г. ЦК РКСМ поставил перед комсомолом задачу устранения влияния противников советской идеологии. Согласно поставленным задачам, комсомол развернул борьбу со всеми несоветскими культурно-просветительскими, религиозно-националистическими и политическими организациями, принялся активно внедрять новые коммунистические обряды и церемониалы, праздничные традиции. Происходила наработка форм и методов антирелигиозной работы. Поскольку страна еще пребывала в состоянии единого военного лагеря, то наработка в дальнейшем популярных форм антирелигиозной пропаганды в некоторой степени имела военное влияние. Участие в работе школ и в ликвидации неграмотности, создание образцово-показательных коммун, организацию советских праздников и вечеров на религиозные темы можно считать конкретными примерами культурно-просветительской деятельности комсомола.

В практику вошли меры устранения послереволюционной разрухи в виде субботников (воскресников). Но они носили больше пропагандистский, разовый характер и не могли существенно повлиять на имидж комсомола. Антирелигиозная деятельность комсомола способствовала тому, что в глазах многих российских граждан созидательный потенциал комсомола уходил на второй план. Склонность же комсомольцев к использованию церковного имущества («гораздо проще отнять, нежели создать самому») способствовала росту напряженности в отношениях верующих не только с комсомолом, но и в целом с советским государством.

Список литературы

1. Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется?: критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992. 299 с.
2. Баланцев А. В. Комсомол и Русская Православная Церковь: начало противостояния // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. С. 10-12.
3. Баланцев А. В., Слезин А. А. Особенности противодействия комсомольских организаций влиянию ислама в начале 1920-х гг. // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (64). С. 15-20.
4. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 1205. Оп. 1.
5. Дик А. А., Слезин А. А. Обзоры политических настроений как источники по изучению социально-политической истории 1920-х годов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2005. Т. 11. № 4. С. 1044-1046.
6. Комсомол на Севере. Архангельск, 1924. 65 с.
7. Матвейчук Н. И. Славный путь: воспоминания. М., 1958. 122 с.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 23.
9. Сердюкова Н. В. Государственная политика советского государства в области религии в 1920-е гг. (на материалах Северного Кавказа): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006. 172 с.
10. Слезин А. А. Антирелигиозная деятельность комсомола в период становления нэпа (1921-1924 гг.) // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2000. Т. 6. № 1. С. 160-166.
11. Слезин А. А. Антирелигиозные политекуды 1920-х годов как фактор эволюции общественного правосознания // Право и политика. 2009. № 5. С. 1156-1159.
12. Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82-91.
13. Слезин А. А. Политический контроль среди молодежи 1920-х гг.: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 2. С. 179-184.
14. Слезин А. А. Роль комсомола в реализации политики советского государства в отношении религии: 1918-1921 гг. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2009. № 9. С. 82-87.
15. Слезин А. А. Становление монополии комсомола в молодежном движении России // Клио. 1997. № 1. С. 134-139.
16. Слезин А. А. Чем привлекал и чем отталкивал комсомол в годы нэпа (по материалам Тамбовской губернии) // Клио. 1999. № 3 (9). С. 153-162.
17. Слезин А. А., Баланцев А. В. Советское государство в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов: роль комсомола (на материалах автономии немцев Поволжья, 1921-1925 гг.) // Политика и общество. 2009. № 10. С. 53-57.
18. Слезин А. А., Рябцева Е. В. Советская государственная политика в отношении религии: начальный этап // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2012. Т. 18. № 2. С. 493-497.
19. Тендит К. Н. Православная и советская культуры: точки сопряжения культовых традиций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3. С. 166-174.

УДК 517.925.41

Физико-математические науки

В статье проводится качественное исследование одной динамической системы на плоскости с параметром. Проанализированы области значений параметра, в которых качественное поведение системы различно. Предпринята попытка доказательства существования гомоклинической траектории и выполнен ее численный расчет.

Ключевые слова и фразы: простое и сложное состояния равновесия; гомоклиническая траектория; сфера Пуанкаре; инвариантное многообразие.

Мария Александровна Бобова

Отделение «Математика»

Институт математики, естественных наук и информационных технологий

Тюменский государственный университет

bobova-m@mail.ru

Владислав Владимирович Мачулис

Кафедра математического моделирования

Институт математики, естественных наук и информационных технологий

Тюменский государственный университет

mareliks@gmail.com

ГОМОКЛИНИЧЕСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ ОДНОЙ ДВУМЕРНОЙ СИСТЕМЫ[©]

Рассматривается двумерная динамическая система

$$\dot{x} = y, \quad \dot{y} = x + xy - \varepsilon x^3,$$

(1)